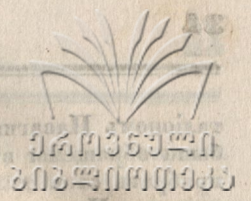

КАВКАЗЪ.

ВЫХОДИТЬ

два раза въ неделю, по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты въ домъ Елизавы, на Саперной улицѣ, въ Почтовой Конторѣ, въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова, Исакова и С. И. Лобкутова. Въ Москвѣ въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книж. магаз. Тотти.

№ 9.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою . . . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 5 . 50 к.
Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всехъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СУББОТА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

ФЕВРАЛЯ 2-го, 1852 ГОДА.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы въ присутствіи Своёмъ въ С.-Петербургѣ:

Января 12-го дня 1852 года. Назначается Черноморскаго Линійнаго баталіона № 16 Подпоручикъ Чуриловъ, въ должностъ Старшаго Адыютанта Управленія Начальника 5-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи, на мѣсто Штабъ-Капитана Черноморскаго Линійнаго баталіона № 10-го, Порчискаго.

Высочайшими Именными Указами, давшими Капиталу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны четвертой степени, съ надписью «за храбрость», 1851 года Ноября въ 27-й день, въ награду отличной храбрости и распорядительности, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горнами 11 и 16-го Апрѣля 1851 года, при раззореніи Русскимъ отрядомъ неприятельскаго аула на рѣкѣ Куафѣ, и при выходѣ на фуражировку, Черноморскаго Казачьяго Войска пѣшихъ баталіоновъ: 9-го, Есауль Павелъ Родомановъ, и 2-го, Сотникъ Савва Савенко, Ордена Св. Станислава второй степени, 1851 года Ноября въ 14-й день, въ изъясненіе Его Императорскаго Величества благоволенія, состоящій при Персидскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Мирза Аббасъ. Того же ордена третьей степени, 1851 года Ноября въ 27-й день, въ возданіе общепользныхъ ученыхъ трудовъ и услугъ, оказанныхъ Россійскимъ Консульствамъ въ Персіи, Докторъ Медицины Шиммеръ. Золотыми саблями, съ надписью «за храбрость», 1851 года Ноября въ 15-й день—въ возданіе за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ Горнами 23-го Июня 1851 года во время движенія отряда въ глубь Большой Чечни, Командиръ Кавказскаго Линійнаго № 9-го баталіона, состоящій по Арміи Полковникъ Барсеневъ 2-й и состоящій при Отдѣльномъ Кавказ-

скомъ Корпусѣ, числящійся по Кавалеріи Штабъ-Ротмистръ Князь Тархановъ. Золотыми шапками, съ надписью «за храбрость», 1851 года Ноября въ 13-й день—въ возданіе за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ Горнами 23-го Июня 1851 года, во время движенія отряда въ глубь Большой Чечни, Адыютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Подполковникъ Князь Зейль-Вителштетль-Ерслебургъ. Ноября въ 20-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время движенія Русскаго отряда 23-го Июня того же года, въ глубь Большой Чечни на Аватурскія высоты, Переводчикъ управленія Начальника 1-ваго фланга Кавказской линіи, Подпоручикъ Ариу-Чермошевъ.

Его Императорское Величество объявляетъ Высочайшее благоволеніе Директору Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, Действительному Статскому Советнику Щербинину, за особые труды его по главному надзору за изданіемъ Кавказскаго Календаря на 1852 годъ, въ усовершенствованномъ видѣ.

ТИФЛИСЬ.

Его Сіятельство Князь Намѣстникъ Кавказскій, 31 Января 1852 года, изволило отдать слѣдующій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Пользуясь упадкомъ духа и разстройствомъ неприятеля, вслѣдствіе ударовъ нанесенныхъ ему 6-го и 7-го Января, Чеченскій отрядъ исполнилъ, въ теченіи этого мѣсяца, рядъ на-

бѣговъ на не покорные аулы, выселившіеся въ ущелья Большой и Малой Чечни. 10-го Января колонна, въ составѣ пяти баталіоновъ, почти всей конницы отряда, при 12 орудіяхъ, порученная Генераль-Маюру Барону Меллеру Закомельскому, выступивъ изъ лагеря, направилась къ предгорьямъ между Аргунюмъ и Джалкою для истребленія гнѣздящихся тамъ Мизевскихъ хуторовъ. Успѣвъ отвлечь силы неприятеля отъ пункта предполагаемой атаки и быстро двинувъ туда войска, Генераль-Меллеръ Закомельскій занялъ аулы Чашторой, Юсупъ и Пентерой. Больше труда къ овладѣнію представляли другіе два аула: Джами и Салгирей, защищаемые собравшимися туда Чеченцами; но дружный ударъ 1-го и 2-го баталіоновъ Князя Чернышева полка, подъ командою Флигель-Адыютанта Полковника Барона Николая, уничтожилъ все попытку неприятеля къ сопротивленію; селенія были заняты и истреблены совсѣми запасами жителей; а отступление совершено въ полномъ порядкѣ, несмотря, что новыя толпы горцевъ заградили дорогу и засѣли за деревьями и плетнями; три раза при этомъ Полковникъ Баронъ Николай водилъ 2-й баталіонъ Князя Чернышева полка въ штыки и наконецъ заставилъ неприятеля очистить ему дорогу. Тогда горцы, собравшись скрытно въ лѣсу, внезапно бросились, съ 6-ю значками впереди, на лѣвый флангъ отряда, прикрытаго 3-мъ ба-

Делия-Ель мухтале.

СКАЗКА,
(съ Арабскаго),

(Окончаніе.)

Было уже темно. Хассанъ бесѣдовалъ съ своимъ домоуправителемъ.

— Что-то поддѣлываютъ наши? сказалъ онъ. Отъскакали-ль старуху?

Только что онъ успѣлъ это вымолвить, вдругъ дверь отворилась, и совсѣмъ раздѣтый Ахмедъ съ своей обнаженной свитой явился въ комнату.

Хассанъ поклатился со смѣху.

— Легко дается обманъ, но трудно исполняются! сказалъ онъ потомъ, насмѣявшись до слезъ. Между звѣздами есть звѣзды темныя и свѣтлыя; между людьми есть умные и дураки! Кто это обманулъ васъ и обобралъ все ваше платье?

— Мы хотѣли поймать старуху, а насъ поймала самихъ одна молодая дѣвушка! Отвѣчали они.

— Какъ же славно она провела васъ! воскликнулъ Шуманъ.

— А развѣ ты ее знаешь, Хассанъ? спросили все.

— И очень знаю!.. Это дочь той самой старухи!

— Съ чѣмъ же мы явились къ Халифу? продолжали они повесивъ головы.

— О, Ахмедъ! сказалъ тогда Хассанъ. Тебѣ больше ничего не остается, какъ идти къ нему и отказаться совершенно отъ этого дѣла. Если же

онъ тебя спроситъ, кому же поручить отыскать старуху и почему ты отъ этого отказываешься, отвѣчай, потому что не знаешь ее въ лицѣ, и совсѣтъ поручить это дѣло Хассанъ Шуману, т. е. мнѣ, который и приведетъ ее немедленно.

Вслѣдствіе этого совѣщанія Ахмедъ и его свита въ сопровожденіи Шумана отправились на другой день рано по утру къ Халифу, и пали ницъ предъ его престоломъ.

— О, Ахмедъ! гдѣ же старуха? спросилъ Халифъ.

Ахмедъ отвѣчалъ, какъ научилъ его Шуманъ, и просилъ вѣнчикъ ему это дѣло.

— О, Эмиръ правдивыхъ, звезда счастья и блаженство подданныхъ! воскликнулъ тогда Шуманъ выступивъ впередъ. Старуха эта, которую мы отыскиваемъ, обманывала не съ тѣмъ, чтобы воспользоваться украденными вещами, но чтобы показать свое проворство, и, обративши на себя вниманіе Эмира правдивыхъ, ильбъ случай не пропустить себя за службу своего мужа пенсію, которой она до сихъ поръ не получаетъ.

Сказавши это, Шуманъ сталъ ходатайствовать о помилованіи старухи. Халифъ согласился простить ее, и въ знакъ своей милости далъ ему платокъ прощенія (*), для передачи виновной, съ

(* Меидилель иманъ, т. е. платокъ прощенія, дается обыкновенно, какъ знакъ помилованія. Преступникъ повязываетъ его на шею и это озна-

чало, что она возвратила все украденныя ею вещи. Шуманъ отправился къ Делии.

— Гдѣ твоя мать? спросилъ онъ Зенибу.

— Наверху! отвѣчала она.

— Ступай же и скажи ей, чтобы она взяла все украденныя ею вещи и отправилась со мной къ Халифу. Онъ помиловалъ ее и прислалъ со мной платокъ прощенія. Если же она не пойдетъ по доброй волѣ, то я прикажу тащить ее, и тогда ей будетъ худо.

Делия сошла внизъ, покрыла шею платкомъ, дарованнымъ ей, въ знакъ прощенія, Халифомъ, и, собравши все украденныя вещи, нагрузила ими погонщика осли и коня Бедуна.

— Гдѣ же платье Ахмеда и его сподвижниковъ? спросилъ Шуманъ.

— Я ихъ даже и не видала, отвѣчала Делия. — Стало это хитрость твоей дочери Зенибу! сказалъ Ахмедъ. Славныя же шутки вы съиграли оба!

Наконецъ они отправились въ Диванъ.

Хассанъ палъ ницъ предъ престоломъ и представилъ старуху и все похищенныя ею вещи. Но Халифъ, какъ бы не понявъ что уже простилъ ее, и желая позабавиться надъ ея страхомъ, приказалъ вести ее на казнь.

— О, Хассанъ, будь моимъ защитникомъ! воскликнула Делия.

Халифъ, забывшись Консультантомъ, приказавъ часть, что онъ забавленъ отъ наказанія, которое ему слѣдовало. (Шейхъ Тахтави).

таліономъ Навагинскаго полка; но и здѣсь были обращены въ бѣгство, не успѣвъ даже прибрать свои тѣла. Но это была послѣдняя попытка Чеченцевъ, и Генераль-Маіоръ Баронъ Меллеръ-Закомельскій, стянувъ всѣ войска отряда, совершилъ обратное движеніе къ лагерю, не будучи во все преслѣдуемъ.

Въ этомъ дѣлѣ непріятель, по показаніямъ лазутчиковъ, лишился болѣе 200 убитыми и тяжело ранеными; наша потеря состоитъ изъ раненыхъ Оберъ-офицеровъ 2-хъ, нижнихъ чиновъ 38 и убитыхъ 6-ти.

Избравъ за тѣмъ предметомъ дѣйствій нагорную малую Чечню, Генераль-Маіоръ Князь Барятинскій двинулъ туда, въ двухъ колоннахъ, всю массу ввѣренныхъ ему войскъ, оставивъ только небольшую часть для прикрытія лагеря.

Вечеромъ 17-го Января одна колонна, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Барона Вревскаго, прибывшаго въ Чеченскій отрядъ на канунѣ, по предварительному соглашенію съ Княземъ Барятинскимъ, въ составъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, при 10 орудіяхъ, выступивъ изъ лагеря, достигла на разсвѣтѣ 18 числа р. Рошни, гдѣ присоединивъ къ себѣ пять сотенъ казаковъ Сунженскаго полка, прибывшихъ по предварительному распоряженію съ Войсковымъ Старшиною Предимировымъ, продолжала движеніе вверхъ по этому трудно-доступному и укрѣпленному завалами ущелью къ обширной полянѣ, служащей убжищемъ многолюдному населенію Чеченцевъ. Генераль Вревскій двинулъ впередъ всю кавалерію, чтобы охватить поляну и не дать времени непріятелю собраться тамъ въ значительныхъ силахъ. Сунженскіе казаки съ Войсковымъ Старшиною Предимировымъ на всемъ скаку перебрались черезъ оврагъ, и цѣлые ряды заваловъ, поднялись на противуположенный хребетъ, мгновенно изрубивъ Чеченцевъ перебѣгавшихъ въ лѣсъ и захватили все ихъ имущество. Генераль-Маіоръ Баронъ Вревскій, обезпечивъ заблаговременно путь отступленія, немедленно приступилъ къ истребленію ауловъ. Въ продолженіи трехъ часовъ всѣ жилища и разныя хозяйственныя запасы Чеченцевъ, на означенной полянѣ и въ прилежащемъ лѣсу, были преданы огню, причѣмъ погибло немалое число непріятеля, особенно подъ шашками

храбрыхъ Сунженскихъ казаковъ. Трудное отступленіе по свойству мѣстности и ожесточенно собравшихся въ большомъ числѣ Чеченцевъ, усиленныхъ прибытіемъ партій Наиба Эль-Мурза Хапцова, было совершено въ примѣрномъ порядкѣ, благодаря распорядительности Генераль-Маіора Барона Вревскаго и стойкости войскъ, въ особенности 4-го баталіона Егерскаго Князя Чернышева полка, находящагося въ арріергардѣ, подъ командой Полковника Барона Николаи и 2-хъ ротъ 4-го баталіона Навагинскаго полка и 1-го баталіона Егерскаго Князя Чернышева полка, занимавшихъ восточную опушку лѣса подъ командой Полковника Булгакова. При завязавшейся въ густомъ лѣсу упорной рукопашной схваткѣ Наибъ Хапцовъ смертельно раненъ и непріятель бросилъ на мѣстѣ свои тѣла. Наша потеря состоитъ изъ 2-хъ Оберъ-Офицеровъ и 12 рядовыхъ убитыми, 1 Штабъ-Офицера, и 3 Оберъ-офицеровъ и 52 рядовыхъ ранеными.

Друдая колонна, подъ личнымъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Барятинскаго, въ ночь на 18-е Января, въ составъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, всей конницы отряда, при 6 орудіяхъ, двинулась на р. Гойту и съ разсвѣтомъ сосредоточилась предъ ущельемъ этой рѣки, гдѣ намѣстѣ вырубленнаго въ скалахъ лѣса, водворилось многочисленное населеніе.

Генераль-Маіоръ Круковскій первый открылъ дѣло, двигаясь со ввѣренною ему конницею впередъ отряда. Аулы Цхемиттей, Пегихой, Ляшкной и Чуаипъ съ пожитками, скотомъ и населеніемъ были захвачены такъ быстро и неожиданно, что почти всѣ жители, объятые страхомъ, найдены въ аулахъ какъ бы оцѣпенѣвшими. Казаки и милиционеры шли далѣе, и охвативъ самую гущу населенія, истребили аулы Чунгурой, Цзумсой и Шухалъ; здѣсь погибло подъ ударами казаковъ много Чеченцевъ и значительная добыча досталась въ руки казакамъ.

Исполнивъ столь успешно возложенное на него порученіе, Генераль Круковскій остановилъ казаковъ, чтобы приготовиться къ обратному движенію, но въ это самое время онъ былъ смертельно раненъ; Чеченцы воспользовались этимъ мгновеніемъ и обратились въ шашки. Надъ тѣломъ Атамана завязался ру-

копашный бой; но быстро подошедшіе изъ резерва: сотня Гребенскаго полка и 3-й дивизіонъ Драгунскаго полка обратили озлобленнаго непріятеля въ бѣгство. Пѣхота, смѣнившая кавалерію, прикрыла отступленіе, совершенное, при содѣйствіи артиллеріи, стойко, мужественно и въ отличномъ порядкѣ; въ арріергардѣ находились: сперва 4-й баталіонъ Егерскаго имени моего полка, а потомъ 1-й баталіонъ Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; лѣвый флангъ занялъ былъ 3-мъ баталіономъ Егерскаго имени моего полка подъ командою Флигель-Адьютанта Полковника Князя Воронцова, а правый флангъ очищался картечнымъ огнемъ изъ батарей поставленной Полковникомъ Левиннымъ.

Непріятель бросилъ болѣе 100 тѣлъ на мѣстѣ и потерялъ ранеными гораздо болѣе, сверхъ того захвачено нами нѣсколько пленныхъ; у него истреблено болѣе 2 т. дворовъ. Мы потеряли, кромѣ доблестнаго Генерала Круковскаго, убитыми Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 26; ранеными Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 106.

Въ При Каспійскомъ краѣ попытки Шамля нарушить спокойствіе въ среднемъ Дагестанѣ обратились на гибель его партій.

Генераль Адьютантъ Князь Аргутинскій Долгоруковъ, узнавъ о тайномъ проходѣ въ Нагорный Кайтахъ партій Букъ Магомета, состоящей изъ абрековъ, укрывавшихся въ непокорномъ Дагестанѣ, немедленно сосредоточилъ, къ 14-му Января, въ сел. Великентъ, отрядъ въ составѣ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ сотенъ казаковъ и нѣсколькихъ сотенъ милиціи, при 6 горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Суслова, предписавъ ему испытать прежде мѣры кротости и увѣщанія противъ забывшихъ свой долгъ жителей; въ случаѣ же безуспѣшности въ этомъ, употребить силу оружія и примѣрно наказатъ виновныхъ совершеннымъ истребленіемъ возставшаго селенія Числяги.

Руководствуясь сими наставленіями Генераль-Маіоръ Сусловъ вступилъ въ Кайтахъ, и 16-го Января встрѣтилъ партію, занявшую крѣпкую позицію въ теснинѣ и на горѣ Каръ-Кая-Пиръ, усиленную завалами. Быст-

— Хассанъ снова приблизился къ Халифу, и поцѣловалъ его руку.

— О, Эмиръ правотверныхъ! Ты даровалъ ей платокъ прощенья! сказалъ онъ.

— Хорошо! Да будетъ такъ! возразилъ Халифъ. Иди сюда, старуха! Какъ зовутъ тебя?

— Делиля! отвѣчала она.

— Такъ называйся же еще съ этихъ поръ за твои ловкіе обманы Эль-мухталемъ, сказалъ онъ.

И съ тѣхъ поръ всѣ стали называть ее Делиля Эль-мухталемъ, т. е. Делиля ловкая обманщица (**).

— Скажи же теперь, продолжалъ Халифъ, для чего ты обокрала всѣхъ этихъ людей!

— Чтобы перещеголять Ахмедъ Адданафа и Хассанъ Шумана, которые славятся своей проныцательностью и ловкостью во всемъ Багдадѣ! отвѣчала старуха. А въ доказательство, что я не дѣлала этого изъ корыстолюбія, вотъ всѣ похищенныя мною вещи.

— О, Эмиръ правотверныхъ, защита подданныхъ! сказалъ тогда погонщикъ осла, павши ницъ передъ Халифомъ, чѣмъ же она вознаграждаетъ меня за мои потерянные зубы и выжженные щеки! Прощу у тебя удовлетворенія.

Халифъ приказалъ выдать ему сто динаровъ, и

(**) Прозваніе Делиля Эль-мухталемъ вошло на потокъ въ пословицу, и до сихъ поръ дается всякой ловкой, проныцательной женщиной. (Шейхъ Тантави).

и такую же сумму красильщику на починку его красильной.

Удовлетворенные такимъ образомъ всѣ просители разошлись наконецъ по домамъ.

— Нѣтъ, мнѣ вѣрно не суждено быть оладьевъ съ медомъ! сказалъ Бедуинъ, едѣсь на своего коня. Да будутъ они прокляты.

— Что же я могу для тебя сдѣлать? спросилъ Халифъ Делилю, когда они остались одни.

Мой мужъ былъ нѣсколько лѣтъ градоначальникомъ Багдада, а потомъ завѣдывалъ твоими почтовыми голубьями! отвѣчала она; я сама карливала ихъ и учила переносить письма... Теперь одно мое желаніе, чтобы ты наградишь меня съ моей дочерью пенсией, если мы того достойны.

Халифъ не только исполнилъ ея просьбу, но простеръ свою милость далѣе. У него былъ трехъ-этажный ханъ (**), построенный для проезжающихъ купцовъ. Сорокъ невольниковъ и сорокъ собакъ, вывезенныхъ имъ самимъ изъ царства

(**) Ханъ или караванъ-сарай, домъ, въ которомъ останавливаются караваны безденежно, или за весьма умѣренную плату. Караванъ-сарай, пишетъ Шуазель-Гуфье (Choiseul Gouffies) суть обыкновенно четверо-угольныя зданія, посерединѣ которыхъ огромный дворъ. Внизу устроены конюшни и кладовыя, а верхній этажъ раздѣленъ на множество комнатъ для путешественниковъ. Посреди двора красуется богато-оформленный фонтанъ; наконецъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ зелѣютъ великолѣпныя платаны, и служатъ убжищемъ отъ зноя.

Соломонидскаго, охраняли его стѣны. Каждая изъ этихъ собакъ была привязана на богатой цѣпи; а невольниковъ кормили особенные повара, которые для того, нарочно, помѣщались также въ ханъ и готовили имъ кушанье изъ собачьяго мяса.

— О, Делиля, сказалъ Халифъ, повѣляю тебѣ охранять мой ханъ! Если что пропадетъ въ немъ, сироченся съ тебя.

— Да будетъ по твоему приказанію, сказала Делиля. Но позволь также посѣлится моей дочери въ хоромахъ, которые противъ хана. Она съ глухими потолками, а голубей нельзя иначе разводить, какъ на открытомъ воздухѣ.

Халифъ и на это согласился. Зениба переселилась въ хоромы, и въ тотъ же день развесила какъ трофеи побѣдъ своихъ, платье Ахмедъ Адданафа и его сподвижниковъ.

Халифъ далъ въ полное распоряженіе Делили сорокъ невольниковъ, строго наказавъ имъ исполнять малѣйшую ея волю. Делиля приходила каждый день въ Диванъ, и доносила Халифу о состояніи ввѣренныхъ ей голубей. Между тѣмъ сорокъ невольниковъ и сорокъ собакъ, которыхъ по ночамъ спускали съ цѣпей, продолжали сторожить ханъ.

Таковы были походы Делили, прозванной Эль-мухталемъ, или ловкой обманщицей.

Перевелъ Пассиень-Эфенди

рымъ наступленіемъ съ фронта и обходнымъ движеніемъ войска наши заняли съ боя эти преграды; непріятель бѣжалъ въ сел. Шеляги, оставивъ въ нашихъ рукахъ одинъ значекъ. Слѣдуя далѣе, 17-го числа отрядъ истреблялъ до основанія селеніе Мешкиль за участіе въ мятежъ и 18-го подошелъ къ главному притону прибывшихъ возмутителей сел. Шеляги, весьма сильному по мѣстности, и сверхъ того искусственно укрѣпленному вышними завалами въ нѣсколько ярусовъ, а внутри представлявшему изъ каждой каменной сакли какъ бы отдельный фортъ. Покоясь необходимостію Генераль-Маіоръ Суслловъ, съ похвальной рѣшительностію безотлагательно предпринялъ штурмъ этого селенія, и послѣ боя, продолжавшагося цѣлый день, овладѣлъ болѣею частью аула, постепенно поддвигая остальные сакли. Къ утру 19 числа селеніе обращено въ груды развалинъ, подъ которыми погибли почти все Кайтахскіе измѣнники и непріятельская партія; начальникъ же ея, Наибъ Букъ-Магометъ, раненный два раза, взятъ въ плѣнъ. Сверхъ того въ нашихъ рукахъ осталось 6 значковъ, секира пожалованная Шамилемъ Букъ-Магомету при отправленіи его въ Кайтахъ и болѣе 200 лошадей.

Съ нашей стороны, мы лишились убитыми Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 128, ранеными Штабъ-Офицеровъ 2, храбрые Полковники Манюкинъ и Ракусса, но къ счастью легко) Оберъ-Офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 550.

Ударъ нанесенный партіи Букъ-Магомета и Кайтахскимъ его сообщникамъ послужитъ кровавымъ примѣромъ для легкомысленныхъ горцевъ, которые бы задумали колебаться въ покорности.

Войска выдержали этотъ трудный и кровопролитный бой съ примѣрнымъ мужествомъ и стойкостью. Хотя потеря наша значительна, но я не могу неодобрить рѣшимости Генераль-Маіора Сусллова, съ которою онъ предпринялъ штурмъ, ибо если бы замыслы непріятеля не были бы уничтожены такимъ сильнымъ ударомъ съ самаго начала, то безпокойство неостановилось бы на трехъ деревняхъ, но могло бы распространиться и далѣе.

Объявляя объ этихъ новыхъ подвигахъ по войскамъ вѣрнѣшаго мнѣ Курпусу, считаю приятнымъ долгомъ передать мою искреннюю признательность Генераль-Адъютанту Князю Аргунинскому-Долгорукову, Генераль-Маіорамъ: Князю Барятинскому, Баронамъ Меллеру-Закомельскому и Вревскому, Сусллову, и благодарить: Полковниковъ: Манюкина, Левина, Булгакова, Даженовъ-Бека-Уцмиева, Флигель-Адъютантовъ: Князя Воронцова и Барона Николая Ракусса, Подполковниковъ: Ушакова, Ляшенко, Эттингера, Наумова, Дологина, Шатилова, Маіоровъ: Крылова, Князя Лукомскаго, Папа-Федорова, Тромбейскаго, Моллера, Войсковаго Старшину Предимирова, Ротмистровъ: Пензулаева, Варенцова, Капитановъ: Услара, Тверитинова, Моисѣева, Шелеметьева, Богдановича, Шишкевича, Тюркова, Есауловъ: Обозина и Князя Эрнстова. Штабъ-Капитановъ: Самойлова 2, Чаплыгина, Скопинаго, Моликовскаго, Романовскаго, Богдановича, Поручиковъ: Лапкаго, Шелиховскаго, Базина, Вороновича, Безеятова, Бѣлецкаго, Князя Кудашева, Мердера, Шилейко, Реннера, Адъютанта моего Князя Эрнстова, Абазова, Пяткина, Карсакова, Рыдина, Сотниковъ: Кологривова, Сеймана, Богаевского, Подпоручиковъ: Сомловарова, Хилинскаго и Прапорщиковъ: Бочкарева, Нивитина, Амтра-Гендоргиньева, Князя Гагарина и Манюкова, а равно всѣхъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ означенныхъ дѣлахъ находившихся.

Свадебныя обряды въ Персіи.

(Продолженіе.)

У Астрабадцевъ сватовство тянется до безконечности. Сначала нѣсколько пожилыхъ женщинъ со стороны жениха приходятъ въ домъ невесты, и какъ будто желая утолить жажду, просятъ у хозяйки приказать подать имъ напиться воды; невеста подноситъ имъ воды и онѣ осматриваютъ ее въ это время со всемъ вниманіемъ: дѣвушка, зная обычай страны, смѣитъ, что для нея нашлись покупатели. Однако свахи, не говоря ни слова объ цѣли своего посольства, возвращаются домой, и на другой день съ придачей нѣсколькихъ родственницъ жениха, опять являютъ къ матери невесты съ предложеніемъ выдать дочь за известное лице, при чемъ, разумется, онѣ стараются показать все свое краснорѣчіе, чтобы выказать, какъ красивъ и богатъ женихъ. Но мать невесты, не выказывая поспѣшности, отвѣчаетъ, что она очень рада вступить въ новое родство, однако поговоритъ объ этомъ важномъ семейномъ дѣлѣ своему мужу. Назавтра сваты, избранные изъ лучшихъ сосѣдей и уважаемыхъ стариковъ, отправляются къ отцу невесты, которому они стараются внушить, какъ прилично и полезно вступить ему въ родство съ такими-то домою, выдвѣвъ дочь за выхваляемую ими персону. Отецъ, подумавши, даетъ согласіе, что рѣшается словами: мубарекъ-эсть! (поздравляю! съ Богомъ!) тутъ же назначается день для торжественной помолвки, называемой шербетъ или ширини-хуронъ. Между тѣмъ, по заключеніи этихъ переговоровъ, женихъ долженъ готовиться къ издержкамъ. Такъ какъ жители здѣшніе бѣдны, а можетъ быть и потому, что слѣдуютъ древнимъ обычаямъ, то главные расходы при собраніи гостей въ домъ невесты долженъ нести онъ. Та и другая сторона даютъ повѣстку родственникамъ и знакомымъ своимъ о сватовствѣ, и въ день ширини-хуронъ они собираются все въ домъ невесты, куда женихъ, собравъ своихъ друзей, отправляетъ сахаръ, продающійся здѣсь маленькими головками въ фунтъ, а потомъ и самъ является въ собраніе, куда приходятъ также по приглашенію муллы и сеиды. Когда гости собрались, одинъ изъ родственниковъ жениха проситъ позволенія у хозяйки дома приступить къ совершенію обряда. Принесенный отъ жениха сахаръ ставится обыкновенно посреди комнаты на большихъ деревянныхъ подносахъ на ножкахъ; длиной эти подносы бывають аршина въ два и болѣе, а шириной четвертей въ пять, и на нихъ приносятъ сахаръ и ширини въ торжественныхъ случаяхъ; они называются хонча. Получивъ позволеніе гость встаетъ, и, взявъ двѣ головки сахару, ударивъ одну объ другую разбиваетъ ихъ и раздаетъ присутствующимъ, и если кто изъ нихъ не возьметъ самъ своей доли, то ее отдаютъ его прислугѣ. Женщинамъ, которыя держатъ свой *меджисъ* (собраніе, бесѣда) во внутренней половинѣ также посылаются сахаръ и разумется онъ исчезаетъ въ минуту, потому что стараются всякому изъ приглашенныхъ дать цѣлую головку. Тутъ начинаются взаимныя поздравленія, а потомъ и музыка; въ этотъ день веселятся безъ памяти и въ домъ невесты обыкновенно бываетъ завтракъ для гостей. Люти (музыканты и комедьянты) громко бьютъ *диръ* (тамбуринъ) и *думбеки* (*),

(*) Родъ барабана обтянутого съ одной стороны сырой оленьей кожей и пятающаго отверстиемъ съ другой стороны, которая вдвое меньше въ діаметрѣ; этотъ думбекъ люти обыкновенно носятъ на плечѣ, гдѣ онъ держится посредствомъ ремня къ нему прикрѣпленнаго.

визгливая *кемончъ* (скрипка) соединяетъ свои звуки съ этимъ оглушительнымъ хоромъ.

На другой день женщины, собравшись въ домъ жениха, наряжаются и потративъ на украшеніе себя достаточное количество хѣны, сурьмы, бѣлизъ и румянъ, съ музыкой и громкими и веселыми восклицаніями: *олсунъ! олсунъ!* и *шобошъ! шобошъ!* несутъ на головахъ въ домъ невесты хончи, въ которыхъ заключается шаль, золотой перстень, полный женскій нарядъ, самой дорогой, какой только женихъ былъ въ состояніи сдѣлать для невесты, конфеты, хѣна, мыло и пара наилучшихъ башмаковъ. Подарки представляются на судъ многочисленному собранію женщинъ, которымъ, при пѣсняхъ и музыкѣ, раздаются щедрой рукой конфеты. Потомъ одна изъ матронъ, родственница жениха, встаетъ съ мѣста, беретъ невесту за руку и выводитъ на среднюю комнату, гдѣ ей накидываетъ на голову принесенную въ подарокъ шаль и надѣваетъ ей на руку обручальное кольцо, послѣ чего начинаются поздравленія, которымъ нѣтъ конца. На другой день мать невесты, чтобы не остаться въ долгу, въ тѣ же самыя хончи, въ которыхъ были принесены свадебныя дары для ея дочери, кладетъ, арахчинъ, бенди-сабти, разумется работы невесты, присоединяетъ къ этому мужскій нарядъ, по возможности полный, и все это посылаетъ въ домъ жениха, который съ своей стороны до самой свадьбы долженъ въ раздѣлѣ посылать невестѣ, что нибудь изъ платья и нарядовъ, а когда посвѣчаютъ какіе нибудь плоды, первый сборъ ихъ; даже когда рѣжутъ овну въ его домъ, онъ отправляетъ лакомую часть для своей суженой. Между тѣмъ *нареченные* (номъ-эздъ) стараются выискать случай для тайнаго свиданія, котораго невеста выпрашиваетъ у жениха безпрестанно посыланіемъ втайнѣ маленькихъ подарочковъ съ приложеніемъ холь-у-гюль, выражающаго ея нетерпѣніе, а женихъ тѣмъ, что вкрадывается въ милость будущей тещи своей и, говорить, помолвленная пара не рѣдко достигаетъ цѣли своихъ пламенныхъ желаній.

Объ цѣвѣ и качествѣ платья, которое женихъ долженъ окончательно подарить невестѣ, уговариваются съ матерью ея, которая по взаимномъ согласеніи даетъ списокъ требуемому, и въ назначенный день родственницы жениха опять съ конфетами и музыкой приходятъ въ домъ невесты, гдѣ и кроютъ ей платье изъ купленныхъ матерій, этотъ важный обрядъ называется *рахъ-бурони*. За тѣмъ двѣ женщины съ ооихъ сторонъ назначенныя, отправляются по домамъ родни и знакомыхъ, чтобы дать повѣстку, когда будетъ заключенъ свадебный контрактъ, когда поведутъ невесту въ баню, когда будутъ красить хѣной волосы, и когда будетъ свадьба; каждый изъ обрядныхъ дней онѣ опредѣляютъ рѣшительно и приглашаютъ хозяевъ на церемоніи.

Невеста готовитъ свои наряды, а женихъ долженъ закупать по условію съѣстные припасы, которые въ назначенный день въ домъ невесты готовятся для угощенія родныхъ и знакомыхъ, собравшихся быть зрителями какъ совершится обрядъ заключенія брачнаго контракта. Помолвленная дѣвушка стоитъ за занавѣсомъ дверей въ внутреннихъ комнатахъ и нѣсколько человекъ, заслужившихъ своимъ поведеніемъ всеобщее уваженіе, спрашиваютъ ее, действительно ли она дочь такого-то и согласна ли она за такой-то *магръ* (*) выд-

(*) *Магръ* или *кебинъ* известная сумма денегъ, или садъ, или какія нибудь вещи, какъ-то ковры и проч., что обозначается въ *каболъ* т. е. свадебномъ контрактѣ. Мужъ долженъ по шариату т. е. по закону религіозному, уплатить магръ женѣ, если онъ хочетъ съ ней развестись безъ всякой со стороны ея вины; она можетъ потребовать его всегда, но это рѣдко дѣлается.

ти за мужъ за такого-то; невѣста только на третій вопросъ ихъ отвѣчаютъ рѣшительно. Въ некоторыхъ семействахъ вѣдь какой обрядъ еще совершается въ это время. Невѣсту сажаютъ на сѣдло, съ четырехъ сторонъ ея стоятъ четыре женщины и держатъ въ рукахъ, по натянутой въ противоположномъ направленіи ниткѣ, у каждой въ рукахъ притомъ по ножницамъ. Въ то же время передъ невѣстой стоитъ подносъ съ конфетами, водою и зеркаломъ, и тогда какъ ей дѣлаютъ вышесказанные вопросы *illa pudenda sua saccharo terit*.

Когда избранные для вопроса невѣсты, возвращаясь въ собраніе, докладываютъ мужьямъ, что они даютъ свидѣтельство, что дѣвушка согласна идти за мужъ, тогда назначенные какъ съ ея, такъ и со стороны жениха *сваки* (повѣренные) читаютъ *сина*, потомъ пишется *каболъ*, затѣмъ пьютъ шербертъ, медяликъ расходится, а женщины ведутъ невѣсту въ баню. После этой церемоніи она не возвращается уже въ отцовскій домъ, а до самой свадьбы остается въ домъ у кого нибудь изъ родныхъ, а иногда даже въ домъ своего суженаго, куда ее провожаютъ изъ бани съ музыкой.

Наконецъ наступаетъ торжественный день свадьбы, ночь котораго должна заключить все обряды и церемоніи, объ которыхъ мы старались разсказать со всею вѣрностію и подробностію, за что и просимъ извиненія потому, что сами чувствуемъ, какъ утомительно для читателя видѣть передъ собой безпрерывное повтореніе астрабадскихъ баловъ. Утромъ женихъ даетъ великолѣпный завтракъ, послѣ котораго молодежь ведетъ его съ обычной музыкой въ баню. При наступленіи ночи собирается вся родня жениха, составляется огромный хоръ *люти*, музыкантовъ и *муррибоовъ*, и вся эта толпа съ *фанусами* и машала направляется къ тому дому, гдѣ находится невѣста и потомъ съ оглушительными криками: *олсунъ! олсунъ! и шабозъ!* ведутъ ее въ домъ жениха. Кто нибудь изъ старшихъ родственниковъ его даетъ ему въ объ руки по свѣчѣ, съ которыми онъ и встрѣчаетъ невѣсту. Ихъ вводятъ прямо въ *хиджле-хонъ* (спальню), женихъ ставитъ свѣчи въ чашки насыпанныя сарачинскимъ пшеномъ, потомъ снимаетъ съ невѣсты *нимъ-согъ*, который онъ накидываетъ себѣ на плечи; принесши воды онъ долженъ вымыть ноги своей будущей супруги и вылеснуть эту воду во все четыре угла комнаты; женихъ, чтобы уговорить ее показать свое лице и раскрыть свои рубиновые губки, даетъ ей *зари-зебони* и *ру-нэмо* подарокъ, состоящій въ деньгахъ, или какіе нибудь вещи, какъ то въ перстень, серьгахъ и проч. Во время этихъ обрядовъ невѣста кладетъ въ ротъ ему приготовленный ею въ день заключенія свадебнаго контракта кусокъ леденцу и старается наступить ему на ногу, и если ей это удастся сдѣлать, то это служитъ счастливымъ предзнаменованіемъ, что она приберетъ къ своимъ рукамъ супруга. Потомъ женихъ и невѣста кладутъ два *реката*, что называется *намози-хо'дэатъ*, за тѣмъ три или четыре женщины, бывшія со стороны невѣсты, передаютъ ее жениху, сложивъ руки новобрачныхъ и удаляются изъ ихъ спальни, поручивъ ихъ пророку и всемъ святымъ; за ними запирается дверь и въ эту-то ночь, именуемую *шэби-зефобъ*, совершаются пламенные желанія молодыхъ супруговъ.

Отенъ жениха по три дня угощаетъ весь городъ, въ первый день зазываетъ онъ духовенство и сеидовъ, на второй кетхудъ,

стариковъ и прочую знать, а на третій приятелей и друзей жениха. На второй день свадьбы все родные и знакомые всякій по своимъ силамъ шлетъ подарки жениху. На другой день свадьбы тепа посылаетъ зятю жирную личицу, называемую *логинъ*, посыпанную щедро сахаромъ, а онъ разсылаетъ ее своимъ друзьямъ. Постель новобрачныхъ не убираютъ три дня, до тѣхъ поръ пока женихъ съ отцомъ и родней отправляется въ гости къ своему тестю, гдѣ онъ излустъ руки у новыхъ родителей и при возвращеніи въ домъ получаетъ въ подарокъ отъ тещи какія нибудь вещицы, на примѣръ бени-сабти, кошелекъ, чулки, куски сахару леденцу и по-крайней-мѣрѣ дѣв, три головки сахару, безъ котораго въ Персіи нѣтъ ни одного праздника, ни одного торжества. Тамъ заключается Астрабадская свадьба послѣ безконечныхъ процессій, бань, угощеній и церемоній.

(Продолж. будетъ.)

**ОБЪЯВЛЕНІЕ
для гастрономовъ.**

Колбасникъ Луи честь имѣетъ извѣстить, что въ лавкѣ его, на Эриванской площади, въ домѣ Г. Бастанова, продаются все роды французскихъ колбасъ, пироги съ фазанами и трюфелями, Стразбургскіе пироги, *bricche a la parisienne* и другія лакомыя вещи. У него можно также найти различныя совершенно свѣжія огородныя овощи, какъ то: огурчики, редисъ и салатъ. Луи беретъ по заказу приготовить обѣды.

При Тифлисской Таможнѣ будутъ продаваться, съ аукціоннаго торга, контрабандные товары какъ-то: бумажныя, шелковыя, шерстяныя, кожанныя издѣлія и чай. Торги начнутся 12 числа Февраля мѣсяца, въ 10-ть часовъ утра и будутъ продолжаться съ сѣдующія за тѣмъ дни, исключая табельныхъ и праздничныхъ дней.

На Тифлисскомъ театрѣ Русскими актерами, въ Четвергъ 7 го Января представлено будетъ: въ пользу актера Императорскихъ театровъ г-на Максимова, въ первый разъ, МЕДВѢДЬ ПОБѢДИТЕЛЬ РАЗБОЙНИКА, оригинальная комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. Мирзы-Фетъ-Али-Ахундова, (предъзанная для сцены), въ коей роль бразильской

обезьяны, исполнена будетъ г. Перво. Декорации и постановка г. Дербезъ. ОН ОДИНЪ СЪ СЕБЯ ЖЕ ТЕБЯ или ЖЕНАТЫЙ ПРОБОВАТЕЛЬ, комедія въ 5-хъ дѣйствіяхъ соч. Сиротъ-Али-Повлоевъ. Медведь съ французскаго П. В. НИКОЛЬЕВИЧЪ УЧИТЕЛЬ или ДУРАКОВЪ, УЧИТЬ ЧТО МЕРТВЫХЪ ЛЕЧИТЬ, водевилъ въ одномъ дѣйствіи, переводъ съ французскаго П. Каратыгина. Между первой и второй пѣснями г-нъ Вика и г-жа Барбieri, будутъ пѣть на Русскомъ языкѣ Псалмы.

ПРИБЪХАЛИ: Января 23-го: изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, Прапорщикъ Розенъ. 26-го: изъ Ставрополя, Маіоръ Едмиски, изъ Горы, Коллежскій Секретарь Князь Мачабеловъ, изъ Зярскаго участка, Прапорщикъ Князь Андрониковъ. 27-го: изъ Черноморской береговой линіи, Маіоръ Кисевооъ, изъ Душета Штабсъ-Капитанъ Ротинскій, изъ Повгорода Севрскя, Подпоручики: Горчаковъ и Цикаревъ, изъ Галборъ, Подпоручикъ Сунескій и Прапорщикъ Жеренскій и Гоаринъ. 28-го изъ Чиръ-Юрта, Маіоръ Джесмарджадзе, изъ Владикавказа, Штабсъ-Капитанъ Козловъ, изъ Чиръ-Юрта, Поручикъ Джесмарджадзе, изъ Укрѣпленія Пальчикъ, Подпоручикъ Пейманъ, 30-го: изъ Мухровани, Полковникъ Москалевъ, изъ Елисаветполя, Коллежскій Ассесоръ Данко, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, Поручикъ Чачиковъ, изъ Кутанса, Поручикъ Князь Орбелианъ, изъ Темиръ-Ханъ Шуры Подпоручикъ Абазовъ. 31-го: изъ Георгіевска, Подпоручикъ Шапоровъ. 1-го Февраля: изъ Шуши, Персидскій принцъ, Бехметъ Мирза.

ВЫЪХАЛИ: Января 23-го: въ Шушу, Полковникъ Элазе, въ Боржомъ, Подпоручикъ Водзинскій, въ Геленжикъ, Прапорщикъ Тимченко. 27-го: въ Мухрованъ, Коллежскій Ассесоръ Старцевъ. 28-го въ Горію, Коллежскій Ассесоръ Алахановъ, въ Ставрополь, Штабсъ-Ротмистръ Князь Дундуковъ-Корсаковъ, на Каменную рѣчку, Губернскій Секретарь Пальмовъ. 29-го: во Владикавказъ, Ротмистръ Лорисъ-Меликовъ, въ Грозную Поручикъ Князь Грузинскій, въ Анапуръ Подпоручикъ Сулманскій, Заки Прапорщикъ Гоаринъ, въ Биченагъ, Прапорщикъ Жеренскій. 30-го: на рѣчку Хразъ, Полковникъ Грековъ, въ селеніе Мухранъ, Прапорщикъ Князь Мухранскій. 31-го: въ Александрополь, Полковникъ Москалевъ и Маіоръ Пьянъ, въ Кварели, Коллежскій Ассесоръ Навицкій, въ Горію, отсѣдочною Капитанъ Князь Бектабеговъ, въ Кутансѣ, Лекаръ Масевскій, въ Ханъ-Кенды, Лекаръ Салжаревскій. 1-го Февраля: въ селеніе Садахлы Борчалинскаго участка, Подполковникъ Князь Меликовъ, Штабсъ-Капитанъ Князь Меликовъ, и Губернскій Секретарь Бадридзе, во Владикавказъ, Капитанъ Князь Мирскій, въ Карабахъ, Подпоручикъ Князь Аргунинскій-Долмуровъ, въ Закаталы, Подпоручикъ Копе-Швили, въ Эриванъ, Губернскій Секретарь Квартано, въ разные мѣста Тифлисской Губерніи Землемеръ Середско.

Къ этому № предлагается объявленіе объ открытіи въ Тифлисѣ Дено съмянъ, и прейскурантъ этихъ съмянъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1852 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+ 4.0	+ 0.6	0.92	577.66	В. оч. сл.	Облачно.		29-го Января.
12 полд.	+ 3.8	+ 2.7	0.80	576.66	— — —	Об. разе		
4 попол.	+ 4.3	+ 2.9	0.74	575.07	— — —	— — —	+ 0.5	
9 веч.	0.0	- 0.4	0.92	575.63	— — —	Об. на гориз.		
7 утра.	- 0.7	- 0.9	0.96	575.32	Тихо.	Об. разе. и иней.		30-го Января.
12 полд.	+ 4.8	+ 3.2	0.72	575.48	В. оч. сл.	Облачно.		
4 попол.	+ 4.9	+ 3.4	0.74	574.60	СЗ. оч. сл.	— — —	- 1.7	
9 веч.	+ 2.1	+ 1.6	0.90	575.23	Тихо.	Об. разе.		
7 утра.	+ 0.8	+ 0.6	0.96	574.83	Тихо.	Облачно.		31-го Января.
12 полд.	+ 6.5	+ 4.7	0.72	573.86	СЗ. оч. сл.	Обл. разе.		
4 попол.	+ 8.1	+ 5.4	0.61	572.91	З. ум.	Об. разе.	0.0	
9 веч.	+ 5.2	+ 3.7	0.74	573.41	— — —	— — —		

Прим.: 29 Января съ 1 ч. до 2 ч. 39 м. пополуночи накрапывалъ дождь. Количество выпавшей воды 0,040 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.